

Покидая жилой комплекс, Линь Дунсюэ спросила Чэнь Ши:

- У тебя уже есть хорошая идея обо всём?

- Да, - спокойно ответил Чэнь Ши.

- Поторопись и скажи мне!

- Нет, я хочу видеть выражение удивления и уважения на ваших лицах, когда открою всю правду.

Линь Дунсюэ фыркнула:

- Эй, тогда я не хочу слышать это в то время.

- Я просто шучу. Я не говорю этого, потому что сейчас это только предположение. Я боюсь, что это может быть ошибкой. Я должен это проверить. Подожди, пока хлеб не будет испечён, прежде чем я покажу его вместе с приятным запахом.

Мобильный телефон Чэнь Ши начал звонить из-за звонка от Пэн Сыцзюэ. Он спросил:

- Ты расследуешь это дело?

- Откуда ты знаешь?

Пэн Сыцзюэ не ответил.

- Если у тебя есть время, я могу сообщить тебе кое-что новое.

- Хорошо, я скоро буду там.

- Я не работаю в бюро. Я нахожусь в лаборатории аутопсии медицинского университета.

Чэнь Ши посмотрел на часы. Было уже четыре часа пополудни. Он сказал Линь Дунсюэ и Сюй Сяодуну, чтобы они отправлялись без него. Линь Дунсюэ отказалась:

- Я не собираюсь уходить. Почему ты нас прогоняешь? Я тоже хочу пойти посмотреть.

- Ну, я думаю, что открытие старины Пэна может наскучить тебе.

- Чтобы быть квалифицированным полицейским, необходимо знать всё.

- Тогда пойдёмте. Садитесь в машину!

Все трое отправились в медицинский университет. В это время всё ещё было время занятий, и кампус был очень оживлённым. Глядя на молодых мужчин и женщин в кампусе, Сюй Сяодун сказал с завистью:

- Такой серьёзный университет, как этот, должен быть хорошим.

- Да, это хорошее место. Полицейская академия не так уж хороша, - Линь Дунсюэ также выразила зависть и перед тем, как повернуться, чтобы спросить Чэнь Ши: - Ты когда-нибудь был в колледже?

- А социальный колледж считается (1)?

Когда они проходили мимо баскетбольной площадки, Линь Дунсюэ внезапно услышала порыв ветра. Она повернула голову и увидела "неопознанный летающий объект", летящий прямо на неё. Девушка испугалась и закричала. Чэнь Ши протянул руку и схватил летящий над ним баскетбольный мяч.

Линь Дунсюэ, которая была напугана, схватилась за голову и присела на корточки. Осознав, что боль не пришла, она повернула голову и посмотрела вверх. Оказалось, что группа молодых людей, которые были похожи на тощих обезьян, играли в баскетбол и случайно почти ранили её. Они кричали с площадки:

- Прости, красавица!

- Маленькие ублюдки! - крикнула она устало, со слезами на глазах.

- В следующий раз будьте осторожнее! - Чэнь Ши умело провёл мяч, а затем сделал трёхшаговую пробежку. Мальчики дружно зааплодировали.

Глаза Линь Дунсюэ расширились от восхищения, когда она на мгновение увидела, как Чэнь Ши играет в баскетбол. Она тут же хлопнула себя по щекам, чтобы прийти в себя.

Сюй Сяодун спросил:

- Дунсюэ, тебе нравятся люди, играющие в баскетбол? На самом деле, я тоже умею играть... Внутри игры.

- Кончай нести своё дерьмо!

- Ты даже собираешься говорить о своих способностях внутри игры? - Чэнь Ши стряхнул пыль с рук и вернулся обратно.

- Брат Чэнь действительно потрясающий. А вы не думали присоединиться к баскетбольной команде полицейской команды? - с улыбкой спросил Сюй Сяодун.

- А я получу за это деньги?

- Нет.

- Тогда, нет, спасибо!

Все трое отправились в лабораторию. Когда они вошли в дверь, то почувствовали, как по спине пробежал холодок. Там было много бутылок и банок, наполненных человеческими органами. Пэн Сыцзюэ держал череп и улыбался, приветствуя их.

Сюй Сяодун вздрогнул и спросил:

- Капитан Пэн, Вы пытаетесь вызвать дьявола?

- Я провожу сравнение, - он положил череп на стол, где лежало много других черепов. - Мой бывший профессор позволил мне занять это место на один день. Я искал...

- Ищешь подобный случай гиперплазии костей, как у покойного? - закончил Чэнь Ши.

- Ну да! - Пэн Сыцзюэ указал на череп. - Это пока самое близкое место. Жаль, что здесь нет никакой информации, которая детально описывала каждый случай. Я не знаю, сколько времени потребовалось гиперплазии костей, чтобы пролиферировать.

- Как ты думаешь, как формируется гиперплазия костей?

- Через мощную тупую силу. Это должно быть ранение, полученное, когда он был жив. Поражённый участок не получал своевременной помощи, поэтому кость заживала естественным путём с образованием гиперплазии. К сожалению, я не уверен в том, сколько времени потребовалось для её формирования.

Чэнь Ши посмотрел на череп на столе и спросил:

- Ты был здесь целый день. Но ведь это не единственное, что ты проверил?

- Ты прав, есть одна странность, которая меня особенно волнует. Моё внимание сосредоточено на долгосрочных симптомах прикованности к постели, которые проявляются у покойного. Большинство останков здесь были отправлены из больницы. Я нашёл здесь много подобных случаев, доказывающих, что покойный пребывал в постели в течение длительного периода времени.

Линь Дунсюэ осторожно спросила:

- Капитан Пэн, этот долгий постельный режим означает лежать неподвижно каждый день, или...

- Буквально как человек-растение, всё время лежащий в постели. Там будет так много последствий.

- Это включает в себя поход в ванную и приём пищи?

- Ну да! Я написал в рапорте, что у покойного были старые царапины на пищеводе, и я подозревал, что кто-то использовал назогастральную трубку, чтобы накормить его.

- Похоже, правда вышла на поверхность, - Чэнь Ши печально рассмеялся.

- Я всё ещё не понимаю! - простонал Сюй Сяодун.

Линь Дунсюэ рассказала:

- Я, кажется, понимаю. Вы хотите сказать, что покойный долго лежал в кровати, прежде чем умереть. Если это так, то для него было бы невозможно отправиться в поездку! Это означает, что точка зрения о том, что Симэнь Цин покупает его убийство должна быть пересмотрена. Но эта вещь, почему У Хао и Пан Сюин не упоминали об этом... - как только она это сказала, Линь Дунсюэ широко раскрыла глаза. - Они и есть убийцы!

- Совсем неплохо! Неплохо, - улыбнулся Чэнь Ши. - После последнего случая твоя способность мыслить самостоятельно становится всё лучше и лучше. Я даже не мог скрыть это от тебя. Давайте продолжим!

- Ух ты, здорово! Дунсюэ только что закончила школу, - Сюй Сяодун признал это с удивлением.

Линь Дунсюэ задавалась вопросом:

- Зачем бы У Хао убивать своего собственного брата? Пан Сюин - медсестра, и забота о лежащих пациентах является нормальной частью её работы. Возможно, она принимала участие

в этом деле... Но мотивация! Какова же мотивация?

- Если ты не знаешь мотивов, давай рассмотрим все возможные варианты, - Чэнь Ши поднял руки и пересчитал их одну за другой, загибая пальцы. - Убийство - это не более чем убийство, убийство на почве страсти, случайное убийство. Как ты думаешь, что из этого подходит?

- На почве страсти? А может, это был несчастный случай?

- Или и то, и другое. У У Хао плохой характер, и соседи засвидетельствовали, что у братьев были плохие отношения друг с другом. Возможно, У Хао ударил жертву из-за ссоры, но пострадавший не умер; вместо этого он перешёл в вегетативное состояние. Итак, У Хао и его невестка "вырастили его" и готовились разобраться с ним, когда настанет подходящий момент... Угадай, почему братья ссорились? Я дам тебе подсказку. Более чем один человек отметил, что внешность Пань Сюин улучшается. Они сказали, что её фигура стала лучше и полнее. Одна из её коллег-медсестёр даже упомянула, что она отдала гигиенические салфетки кому-то другому.

- Она беременна! - спокойно объявил Пэн Сыцзюэ. - Количество произведённого эстрогена увеличивает когда женщина беременна, таким образом, это вполне может стать причиной того, что тело будущей матери улучшается.

У Линь Дунсюэ и Сюй Сяодуна отвисли челюсти.

- Симэнь перенёс вазэктомию, - пропел Чэнь Ши. - Угадайте, кто отец этого ребёнка?

- Это У Хао! У него был роман с собственной невесткой! - воскликнула Линь Дунсюэ.

- О, чёрт, нет! Я не могу в это поверить! - с изумлением и недоверием произнёс Сюй Сяодун. - А разве он не старался изо всех сил доказать, что у его невестки был роман с кем-то?

Чэнь Ши поделился своими соображениями:

- Эта пара прелюбодеев играет на одном и том же инструменте (2), смещая наше внимание в сторону. Интересно, что их низкоуровневые трюки на самом деле обманули кучу людей. С момента открытия этого дела, кто-нибудь вообще спрашивал У Хао о его алиби

---

1. Он так иносказательно говорит, что вырастила его улица.

2. Выражение, где один притворяется хорошим, а другой плохим, и они просто действуют вместе. Когда два человека играют на одном и том же инструменте, никто не может сказать,

кто на самом деле играет на этом инструменте.

<http://tl.rulate.ru/book/34902/1209956>